Алиса Ют

Серия «Сердце в подарок»

Согрей меня поцелуем

Алиса Ют

Сердце в подарок. Согрей меня поцелуем

Серия «Сердце в подарок НГ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74707211
Согрей меня поцелуем:
ISBN 978-5-378-36238-7

Аннотация

Зеленоградск, поздняя осень, серое море и предчувствие праздника, которое Мира не хочет замечать. После тяжелого расставания она переезжает и заводит анонимный блог о новом городе, а позже запускает проект «Суббота в аренду», чтобы помочь таким же потерянным людям найти компанию перед Новым годом. Среди участников – Глеб, владелец кофейни, который мечтает о любви и заинтригован личностью автора блога. Но Мира скрывает от него свою тайну, боясь, что в реальности она недостаточно хороша.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 26
Глава 4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Алиса Ют
Согрей меня поцелуем

©Алиса Ют, текст, 2026
© Издательский дом «Проф-Пресс», 2026

Глава 1

POV: Мира

– Ты планируешь приехать на Новый год?

Вот он. Вопрос, которого я так боялась. Голос в трубке ждет ответа, а я оттягиваю неизбежное и молча рассматриваю отросший маникюр. Пора бы уже найти мастера здесь, но за две недели я даже вещи не разобрала толком…

– Мир?

Тяжело вздыхаю и, стараясь звучать как можно спокойнее, отвечаю:

– Еще не думала. Только осень, куда торопиться?

– И стоило тащиться на другой конец страны, чтобы выкладывать на личную страницу депрессивные треки? – ворчит он.

– Стоило.

Я закатываю глаза и сворачиваю разговор как можно скорее. Мирон не поймет. У него всегда всё было легко, поэтому говорить с братом – та еще пытка. После моего переезда он стал сам не свой. Учитывая его гиперопеку, странно, что Мирон еще не стоит у меня на пороге. Напоминания, что он старше всего на пару минут, не помогают.

Распахиваю окно и вдыхаю еще непривычный соленый воздух. Где-то недалеко кричат, надрываясь, чайки. Мне повезло, что я приехала в несезон, – удалось снять квартиру почти в самом центре за смешную сумму. Правда, через полгода цена улетит в космос, но к тому моменту я надеюсь разобраться со своей жизнью и подыскать более подходящий вариант. Да и жить в курортном городе летом – аттракцион не для меня. А провести здесь зиму кажется просто идеальным решением: нет туристов, город засыпает и леденеет точно так же, как я. Лучшее время, чтобы привести мысли в порядок.

Осматриваю небольшую комнату, посреди которой стоит распахнутый чемодан. Я точно знаю, что в боковом кармане лежит моток гирлянды с прозрачными звездочками, которые мерцают разными цветами, если вставить провод в розетку. Ее мне подсунул Мирон, хотел поднять настроение, но я только разозлилась, когда нашла. Я ведь специально не брала с собой ничего, что связывает меня с прошлым. С шумной Москвой, от блеска которой уже начало рябить в глазах. Никаких фото, никаких слишком «личных» вещей. Чтобы начать всё заново.

Я медленно опускаюсь на пол, прижимаюсь спиной к стене. Есть только одна причина, по которой я так быстро сменила географию и без раздумий купила билет на самолет, несмотря на протесты брата. Захожу в соцсеть и с болезненным любопытством открываю страницу того, кого стоило бы заблокировать после нашей последней встречи. Но… я не

смогла.

Егор на фотках – счастливый и ровно такой, каким я запомнила его за последний год, что мы провели вместе. Короткие русые волосы, которые всегда топорщатся после сна, веснушки на носу и глаза – серые, до сих пор родные. Слёз уже не осталось, я выплакала их за первую неделю здесь, поэтому сейчас только до боли закусываю сгиб указательного пальца и заставляю себя дышать ровно. Пролистываю десяток фото на его странице, и так помня их наизусть, а затем прокручиваю в голове тот разговор, который всё расставил по местам для него и всё сломал для меня.

– Мир, я давно хотел сказать… я не готов к серьезным отношениям.

– В смысле? – улыбка сползает с моих губ.

– Я хочу делать карьеру, путешествовать, а отношения меня только тормозят.

Я смотрю на Егора, уверенная, что он шутит, но он выглядит серьезным.

– Но у нас ведь всё было хорошо.

– Было, Мир. А потом я понял, чего хочу.

Я встаю и оставляю на столе нетронутый кофе. Мне нечего сказать. Егор пытается говорить что-то про «останемся друзьями», но я уже иду к выходу из кофейни. Едва держусь, чтобы не разреветься, и даю волю слезам, только когда остаюсь одна.

В тот момент я решила, что раз он выбрал путешествия

и себя, то я тоже имею на это право. Почему именно этот город? Здесь просто теплее, чем в Москве. А еще я давно хотела пожить у моря. Мир ругался, но я не сдалась.

Нужно срочно отвлечься. Поднимаюсь с пола и беру джинсы со спинки кресла. Длинные волосы, пепельные, почти под цвет любимого пальто, собираю в низкий хвост и покидаю квартиру. Иду бродить в поисках лучших кадров для своего блога. Это всегда успокаивает и помогает проветрить голову.

Блог я завела еще в первый день приезда сюда. Я планировала просто записывать мысли и делиться фото, и это неожиданно зашло аудитории. За две недели – почти полторы тысячи человек. Люди стали писать, восхищаться снимками, комментировать, просить советов, куда сходить. Я даже както видела, что под одним из постов кто-то договаривался о встрече. Это… так необычно.

На улице ветрено и пасмурно. Балтика. Мелкий дождь летит в лицо, но я не намерена менять свои планы из-за непогоды. Моросью меня не испугать, я закалена московскими ливнями.

Если бы в этот город приехала прежняя Мира – она бы точно в него влюбилась. В эти улочки, пахнущие выпечкой, в уютные кафешки, в крошечные сувенирные магазинчики. И в море, конечно. Я останавливаюсь у здания с граффити в виде разноцветного кота и пытаюсь вызвать ту себя, прошлую, – яркую, легкую. Но чувствую лишь пустоту.

– Девушка, не хотите кофе?

Я хмурюсь и оборачиваюсь на голос. За спиной стоит улыбчивый парень примерно моего возраста. В руке зажат ворох цветных листовок.

– У вас глаза прямо как Балтийское море, – выдает он, а я удивленно поднимаю брови.

Какой глупый подкат! Не сдержавшись, фыркаю.

– Я хотел вас пригласить в наше новое заведение, – парень протягивает яркий флаер, – но теперь хочу пригласить на свидание.

– Простите, я не знакомлюсь. – Безразлично пожимаю плечами и уже хочу уйти.

– Почему?

– Егор, не приставай к девушкам! – летит со стороны голос другого парня.

Тот, кого назвали Егором, ничуть не смущается, а я вздрагиваю и нахожу причину.

– Хотя бы потому, что вас зовут, как моего бывшего, – с усмешкой отвечаю я.

– Придется сменить имя… но только ради вас!

Фраза летит мне в спину, и я улыбаюсь. Кажется, впервые за две недели.

За кофе я всё же захожу, но в другое место. Колокольчик приветливо звякает над головой, в помещении тепло и уютно от желтого света. Над стойкой висит гирлянда.

– Добрый день! – Девушка с короткой стрижкой отрыва-

ется от витрины и приветливо улыбается. – Что для вас?

– У вас так рано новогоднее настроение, – вырывается у меня.

– А что тянуть? – Она пожимает плечами. – Душа требует праздника.

– И не надоест?

– А разве может надоесть то, что делает тебя счастливым?

Я не нахожу что ответить и заказываю латте с карамельным сиропом. Пока бариста готовит напиток, делаю пару кадров с гирляндой. Понижаю экспозицию и снимаю так, чтобы лампочки ярко выделялись на фоне темного дерева.

– Ваш латте, – девушка ставит передо мной картонный стаканчик, – и вот еще. От заведения. – На стойку рядом она кладет мандарин. – Для настроения.

Ярко-оранжевый шарик пахнет приближающейся зимой и чуть-чуть надеждой. Убираю его в карман пальто и думаю, что теперь это единственная яркая вещь в моем образе.

Море встречает меня графитовыми волнами и мокрым песком. Кроссовки вязнут. Я останавливаюсь у кромки воды. Толстая чайка смотрит на меня черным глазом, словно ждет, что я ее чем-то угощу. Они здесь наглые, готовы хлеб чуть ли не из рук вырывать. Привыкли к туристам. Свободной рукой достаю телефон, навожу камеру и делаю снимок. Серая птица на фоне серого моря. Накладываю фильтр, и уже через пару минут в блоге появляется новая запись. Лениво наблюдаю за набегающими под кадр сердечками. Пер-

вый комментарий всплывает неожиданно, а я уже практически знаю от кого.

«Ты снова ищешь отсутствие красок в ярком городе».

Я успела выучить этот аккаунт. На аватарке – парень со спины. Ярко-горчичная шапка, парка цвета хаки и разрисованная стена на фоне. Я не знаю, кто он, но из этого же города, судя по комментариям. Ну или много раз здесь бывал.

Я усмехаюсь и быстро печатаю ответ:

«У города появился личный адвокат?»

«Ну кто-то же должен его защищать)» – вспыхивает на экране почти моментально.

Наши шутливые перепалки стали достоянием блога практически сразу. Он пишет, я отвечаю и чувствую странное тепло внутри. Вряд ли получится пообщаться вживую, но эти комментарии явно возвращают меня к жизни – пусть признаваться в таком и не хочется.

Я привычно ставлю бездушное «сердечко», хотя обычно предпочитаю «огонечки». Для всех, кроме него.

POV: Глеб

В кофейне с самого утра пахнет не только выпечкой, но и огромным количеством сожженных нервов. В крошечное помещение на курортной улице вложено за эти месяцы столько сил и средств, что я иногда задаюсь вопросом: а где мы столько нашли?

Аня носится по залу, в четвертый раз перепроверяет, всё ли окей с нашими тремя столиками. Она поправляет салфетки, переставляет вазочки с сухими цветами и выглядит такой напряженной, что я начинаю всерьез переживать за ее ментальное состояние.

– Ань, угомонись, – подхожу и забираю из рук девушки салфетницу, – с утра ни разу не присела.

Она хмурится и скрещивает руки на груди.

– Гости могут прийти в любой момент, я хочу, чтобы всё было идеально.

Я закатываю глаза и накидываю на плечи парку.

– Глеб, ты куда? – Голос Ани становится испуганным.

– Пойду проветрюсь. Заодно гляну, чем Егор занят.

Егор, согласившийся помочь нам в первый день исключительно из благотворительности, активно впихивает цветные листовки всем немногочисленным прохожим. Вижу, как он окучивает девушку в сером пальто. Она стоит ко мне спиной и явно не знает, как сбежать.

– Егор, не приставай к девушкам! – весело кричу я. – Не хочу, чтобы на тебя вызвали полицию.

Девушка в сером ретируется, а друг в шутку показывает мне кулак.

– Такую красотку спугнул! – сокрушается он.

– Думаю, ты сам ее спугнул своим напором.

Мы стоим на улице под мелким дождем и пару минут молчим, но Егор всё же решается озвучить мою мысль:

– Тупостью было открываться в несезон.

– Сам знаешь, что денег на ремонт не было, – бурчу я.

Кофейня – больная тема. Ради нее мы опустошили свои счета и карманы практически в ноль. И теперь у нас совершенно нет уверенности, что мы не закроемся через месяц. Если протянем зиму – будет огромный успех. Да и когда было открываться, если не к декабрю? Зимой все начинают верить в волшебство и прочую чушь. Даже я.

– Я всё еще не верю в вашу дружбу, – хмыкает Егор. – Обычно кто-то точно кого-то хочет.

– Я знаю ее с детского сада, – укоризненно качаю головой я. – Какая тут романтика, если я помню, как она ела мои пластилиновые пирожки?

– Глеб! – Аня высовывается из кофейни. – Помоги мне!

Егор тяжело вздыхает, а я отмахиваюсь и возвращаюсь в уютное помещение, пахнущее выпечкой. Вижу первых гостей, и меня слегка отпускает. Надеваю бежевый фартук и растягиваю улыбку.

– Добрый день, что желаете? Если сомневаетесь – берите пирожки с вишней, я за них ручаюсь.

Пара часов пролетает как один миг. После первой парочки нагрянула группка туристов, и благодаря им наша касса не выглядит такой грустной, как в начале дня. Я пересчитываю купюры, когда подходит Аня и ставит рядом со мной кружку с чаем. Я с благодарностью киваю.

– Как думаешь, уже пора доставать новогодние украше-

ния?

– Рано еще, – задумчиво смотрю в панорамное окно. – На улице осень.

– Не узнаю тебя, – коротко улыбается она. – Раньше первым гирлянды включал.

– Ну да. Если ноябрь…

– …значит, почти Новый год.

– Именно.

– Помнишь, как в три часа ночи стены красили? – Аня вдруг тихо смеется.

Черты лица становятся мягче, а выбившаяся из косички кудряшка щекочет ей щеку.

– Помню. Ты меня убеждала, что это «цвет кофейной пены», а на деле – просто бежевый.

– Это дорогой бежевый!

Мы смеемся вместе, а я снова вспоминаю ту девочку, которая жила в соседнем подъезде и в шесть лет объявила, что мы поженимся. Аргумент был железный: я дал ей покататься на своем самокате. Я рад, что Аня осталась в моей жизни и в нашем городе.

Уже второй раз протираю стойку, на которую пролил карамельный сироп. В воздухе пахнет этой жженной карамелью, а мои пальцы всё еще липнут к гладкому дереву. Собираюсь помыть тряпку еще раз, но телефон издает короткий писк. Бросаю на экран быстрый взгляд.

«полмира опубликовал(а) новую запись»

Делаю вид, что занят, но пищит уже в голове. Кажется, я взорвусь, если не посмотрю. Откладываю тряпку и моментально снимаю блокировку смартфона.

На фото – взъерошенная чайка на фоне мокрого песка. И подпись: «*Серое – к серому*».

Качаю головой. Снова она стирает краски. Я даже не знал, что для кого-то наш город полон меланхолии. Я считаю его теплым и ярким, но какая-то девочка из интернета словно специально ищет трещины. И почему-то мне хочется показать ей, что город умеет светиться даже в это время года.

Стучу пальцами по экрану, не боясь оставить на нем липкие отпечатки. Мой комментарий всплывает первым. Успел. А затем улыбаюсь, когда вижу, что она снова отвечает. Картинка в блоге, девочка, которую я уже пару недель пытаюсь найти в лицах прохожих, но боюсь написать прямо.

Аня заглядывает через плечо.

– Опять загадочная блогерша? – В ее голосе звучит любопытство.

– Угу. – Жду ее ответ и с облегчением выдыхаю.

– Может, пора ей написать? Если тебя так цепляет.

– Подожду.

«Чтобы не разочароваться», – добавляю про себя.

– До Нового года?

– До него.

На комментарии загорается маленькое красное сердечко.

Глава 2

POV: Мира

– *«Ты просто не умеешь быть с людьми».*

Фраза Мирона всё еще стучит в висках. Я прокручиваю слова, примеряю их на себя, словно колючий шарф, и всё сильнее злюсь. В сердцах я бросила, что могу хоть каждую субботу проводить с новым человеком, но… на деле Мирон прав. Противный факт из моей биографии: во все компании меня приводил брат. Это у него половина Москвы в приятелях, а я всегда предпочитала строить из себя девочку-загадку, которая не знакомится первой. Даже с Егором меня свел Мирон.

Он же стал инициатором нашего спора сегодня; брат взял меня на слабо, поставив таймер: если до декабря не смогу ни с кем познакомиться и хотя бы пару раз куда-то сходить, то распишусь в своей беспомощности и признаю, что он прав. Причем публично. Мир так и сказал:

– Напишешь пост на своей странице. Расскажешь всем, что ты просто спряталась от жизни.

Проигрывать не хочется. Прикусываю губы до крови, тупо смотрю в экран мобильного. Нужно срочно что-то приду-

мать.

В попытке отвлечься захожу в блог. Я не выкладывала ничего со вчерашнего вечера, слишком сумбурно начался этот день. Взятый отпуск подходит к концу, а я всё еще не оборудовала себе даже минимальное рабочее место. Утром я пыталась это исправить и даже вещи практически разобрала, но в квартире пока царит беспорядок и не хватает уюта.

Обвожу взглядом комнату и морщусь. А затем тяжело вздыхаю и, устав бороться с собой, всё же прикрепляю над зеркалом гирлянду, которую тайком подсунул Мирон. Больше новогодних украшений не планируется, а гирлянда – это всего лишь дополнительный источник света. По крайней мере, я буду в это верить.

Звездочки начинают переливаться разноцветными огнями. Я встаю у зеркала и делаю снимок, сильно затемняя его, чтобы видны были только огоньки и край моего силуэта. И телефон в руке. А я всё равно остаюсь инкогнито.

Намеренно не показываю в блоге лицо, чтобы подписчики ценили мои мысли, а не рассматривали внешность под лупой. Да и некомфортно мне «с открытым забралом» в городе, где слишком мало местных жителей.

Несколько секунд думаю над подписью и треком, а затем отправляю в блог новый пост. Не проходит и минуты, как загорается первое сердечко. Комментариев пока нет, и я будто гипнотизирую пустой экран.

И вот первый не заставляет себя ждать.

«они зажигаются, чтобы сделать чью-то ночь светлее»

Вчитываюсь в текст и роняю взгляд на свое запястье.

Кассиопея.

Ломаная линия и пять крошечных звездочек. Ориентир в темноте.

Я набила ее в шестнадцать, а Мирон тогда прикрыл меня перед мамой.

Привычно ставлю лайк и в очередной раз перехожу в профиль незнакомца. Практически пустой, без историй и фотографий с лицом. Каждый раз будто надеюсь на что-то новое, но… увы. Не понимаю, зачем он комментирует каждый мой пост, почему так стремится написать что-то противоположное. Будто старается убедить меня в том, что мое мнение – неправильное. Но это не задевает. Напротив.

Почему-то становится тепло от мысли, что где-то в этом городе прячется человек, который читает мои слова. Который ждет.

Лениво читаю чат. Я практически никогда не встреваю в чужие мысли или диалоги, давая людям право на свое мнение. Знаю, как важно порой высказаться в пустоту, чтобы никто не перебивал. Но короткая переписка двух людей под фотографией с чайкой меня почему-то цепляет.

«сфоткайте кто-нибудь у моря, плиз»

На аватарке – девушка, показывающая язык в камеру. Размытое селфи. Люблю такое, у меня тоже подобных целая коллекция.

«готов бесплатно поработать фотографом, а потом угостить кофе))»

Какой-то парень не теряет времени даром. Усмехаюсь.

«приду в ЛС!» – отвечает девушка.

Ого! Мой блог свел двух одиноких людей. Это сильно. Удивленно всматриваюсь в строчки и вдруг понимаю, что мне делать.

В голове словно загорается лампочка. Решение такое простое и логичное, что я не понимаю, как раньше не придумала что-то подобное.

Значит, Мирон считает, что я не умею общаться с людьми… А что, если…

Прикусываю кончик языка и в нетерпении быстро набираю новый пост. Перечитываю короткий текст, стираю, печатаю снова. Руки слегка дрожат: я впервые делаю нечто подобное и потому дико волнуюсь.

Может, моя идея глупая?

Может, это будет первый пост без комментариев?

Может… надо мной просто посмеются?

Не глядя нажимаю на «Отправить», пока не успела передумать. Пост тут же начинает набирать первые просмотры, а я блокирую телефон. Чувствую себя так, будто открыла дверь в темную комнату.

Не собираюсь тратить на ожидание комментариев целый день и с головой ныряю в домашние дела. Потихоньку обживаю квартиру, в планере расписываю дела на следующую

неделю и намечаю рабочие задачи. Это ощутимо разгружает голову и позволяет не проверять пост каждые пять минут.

Уже вечером экран телефона озаряется сообщением от брата.

Мир: *«Отчаянные времена требуют отчаянных мер? Нечестно, но удачи, сестренка».*

А кто говорил, что я планировала играть честно?

POV: Глеб

Телефон пиликает, оповещая о новом посте в ее канале. С интересом впиваюсь в экран, а Аня уже с любопытством заглядывает мне через плечо.

– Опа. Новое фото?

– Угу.

Всматриваюсь в темный квадратик. Гирлянда на почти черном фоне. Цветные звездочки. У нее что, все-таки есть новогодние украшения? Неожиданно. Уже хочу свернуть приложение, но Аня вдруг выхватывает телефон.

– Погоди!

– А?

Она увеличивает фото и добавляет яркость. И я понимаю. На фото теперь видно зеркало, а в зеркале… Сердце слегка ускоряется, потому что я вижу изящную женскую кисть, держащую телефон. Жадно всматриваюсь в детали. Черный лак на ногтях. На запястье – край татуировки. Почти невозмож-

но понять, что там, но я вижу четкие линии.

– Она спалилась! – ликует Аня.

– Предлагаешь раздевать каждую девушку в городе?

– Кроме меня. – Аня демонстрирует чистые запястья.

– Даже не знаю, радоваться мне или огорчаться… – бурчу я, за что получаю ощутимый тычок в бок. – Эй!

– Хорошо, что ты не интересуешь меня как парень. А то я бы обиделась, – притворно вздыхает Анька.

Усмехаюсь и на всякий случай сохраняю фото. Вдруг администша поймет, что прокололась, и удалит его?

– Нам нужен план, – заговорщически шепчет Аня, пока делает кофе для молодого мужчины. – Ваш карамельный раф.

– Зачем?

Анька закатывает глаза.

– Глеб, я уже несколько лет не видела у тебя таких горящих глаз. Ты правда думаешь, что я упущу возможность устроить твою личную жизнь?

Я морщусь. Вот же прилипала!..

– Свою устрой.

– О нет! – Она поднимает руки. – Я еще слишком молода и прекрасна. Это сейчас у меня есть свой бизнес. – Она осекается под моим взглядом и с улыбкой цокает. – Ладно-ладно, половина бизнеса. И полная свобода! А потом что? Отношения, брак… Поживу пока без этого.

Подруга уходит в свои мысли и начинает протирать и без

того блестящую от чистоты стойку. Я знаю, о чем она думает. Прошлые отношения Ани закончились весьма болезненно, после чего она решила: отныне в ее жизни из мужчин могут быть только я и корги Барти.

– Ань, – тихо зову я.

Она поднимает испуганный взгляд. Боится, что начну переубеждать?

– Давай свой план.

Лицо Ани светлеет, губы расползаются в улыбке. Все печали, терзавшие ее несколько минут назад, забыты.

Колокольчик над дверью звенит, в кофейню входит девушка с длинными светлыми волосами. Она приветливо улыбается, а я сразу думаю: вдруг это именно она? Боже, я что, каждую незнакомку теперь буду подозревать?

– Добрый день! – нараспев здоровается Аня, а я по глазам вижу, что она думает о том же самом. – Что для вас?

– Капучино. Объем ноль три, ореховый сироп. И слойку с яблоком с собой.

Принимаюсь за заказ и слышу, как Аня болтает с клиенткой.

– Я вас раньше не видела. Вы не местная?

– Туристка, – девушка охотно включается в разговор.

– Ой, и как вам наш город?

– Чудесный. – Тембр ее голоса становится мягче. Бросаю взгляд через плечо и вижу улыбку девушки. – Я влюбилась и хочу остаться здесь жить.

Не она. Я понял это, как только ее увидел, но хотелось удостовериться.

– А у вас, случайно, нет тату на запястье?

Чуть не роняю кофе, пока несу его до стойки. Смотрю на Аню строгим взглядом, но она не обращает внимания. Девушка удивленно хлопает ресницами.

– А что?

– Обладателям тату – скидка десять процентов. – Аня широко улыбается, ничуть не смущаясь. – Такая акция.

– Увы. – Незнакомка по очереди закатывает рукава и расплачивается за заказ.

– Хорошего дня! Заходите еще!

Девушка смущенно улыбается и уходит из кофейни, а я хлопаю себя ладонью по лбу.

– Ты нормальная?

– Я исследователь, – пожимает Аня плечами. – Жду мое спасибо!

Телефон снова пиликает. Я опускаю взгляд и хмурюсь.

– Что там? Новый пост?

– Нет, – тяжело вздыхаю. – Напоминание, что через неделю платить аренду.

Аня тут же мрачнеет. На ее лбу появляется складка, подруга кусает кончик косички. Она всегда так делает, когда переживает…

– Этот месяц мы вытянем, – неуверенно произносит она, – до конца декабря продержимся, остались же накопления…

Ну а там заработаем…

Я киваю, хотя внутри меня жрут сомнения. Мы работаем меньше месяца, и пока слишком рано судить о доходах. Люди приходят, но, кажется, их слишком мало, чтобы достойно держаться на плаву.

К концу новогодних каникул мы должны собрать приличную сумму денег. И я пока не уверен, что нам это удастся.

– Всё будет хорошо. – Не знаю, кого из нас я успокаиваю, но Аня молча кивает в ответ моим словам.

Остаток рабочего дня проходит невесело. Я немного отвлекаюсь, пока варю кофе и болтаю с посетителями, а вот Аня, кажется, загналась. Я знаю, что для нее значит этот бизнес. И знаю, что будет, если наша затея провалится. Это я потеряю всего лишь деньги, а Аня…

– Глеб, закрываем смену? Девять уже.

На улице совсем стемнело. Аня кутается в розовую куртку, пока я закрываю кофейню, и залипает в телефон. Вдруг она издает восторженный писк. Я поворачиваюсь и понимаю, что за две минуты что-то успело произойти.

– Смотри-и-и! – Она разворачивает свой смартфон ко мне.

– Ты подписалась?

– Да. И не зря.

На экране – пост из блога. Пробегаю глазами по тексту и в недоумении перевожу взгляд на Аню.

– Что это?

– Твоя загадочная админша решила выйти из тени? – вопросом на вопрос отвечает она.

Включаю телефон, который специально отложил до конца дня, захожу в блог и читаю:

«Субботы в аренду – встречи для тех, кому одиноко. Никакой романтики, просто компания для тех, кому не с кем сходить в кино. Или к морю. Или просто нужно попить кофе и поговорить. Велком в комментарии. Не бойтесь писать друг другу».

А после она выкладывает еще одну заметку:

«Я тоже буду участвовать в «субботах», а затем поделюсь результатами. Давайте считать это экспериментом».

– Если ты не воспользуешься этим шансом – я напишу от твоего имени, – шипит Аня.

А я уже набираю комментарий под постом.

Первый.

Глава 3

POV: Мира

Первый комментарий под постом появляется только спустя несколько часов. Я успела вся изнервничаться и несколько раз хотела удалить запись, но просмотры перевалили за пару сотен, а значит, теперь это выглядело бы глупо – как молчаливая истерика.

Но первый комментарий всё же загорается. И, конечно, от него.

«Я не против стать чьим-то кем-то или никем на одну субботу. Или даже не на одну»

Видимо, кто-то должен был сделать этот шаг, потому что сразу после него комментарии публикуют еще двое парней и одна девушка. Текст у всех разный, но посыл один. Однако именно парень в горчичной шапке цепляет меня больше других.

Написать ему? Или не стоит?

Хотя зачем я тогда это всё затеяла, если сейчас просто отступлюсь? Открываю второй, пустой аккаунт, который завела как символ новой жизни. Пишу оттуда.

Slava: *«Если хочешь – я тоже стану твоим никем на одну*

субботу»

Сообщение быстро оказывается прочитанным, но ответа нет. Он что-то печатает, прекращает, а я откладываю телефон и чувствую себя идиоткой.

В порыве распахиваю окно, вдыхаю соленый воздух и забираюсь на подоконник. Я застелила его пледом, чтобы было чуточку теплее. Прохладный балтийский ветер пробирает до мурашек. Тонкая пижамная футболка не спасает от осени, наступившей даже здесь. Хотя с чего я решила, что от осени удастся убежать? Даже от себя не вышло.

Возвращаюсь к телефону и с опаской переворачиваю его экраном вверх. На дисплее загорается сообщение. Пришло три минуты назад.

Gleb: *«что ты предпочитаешь – капучино или латте?»*

Хмурюсь.

Slava: *«Это проверка?»*

Gleb: *«да)»*

Slava: *«Американо с сахаром»*

Gleb: *«проверка пройдена)»*

Странный парень. Может, стоило найти кого-то более… нормального? К тому же одиноких людей под постом становится всё больше. Вот стоило насторожиться сразу, когда я читала его комментарии! Досадливо морщусь, а он тем временем набирает следующее сообщение:

Gleb: *«тогда до субботы, Слава?»*

Отказываться уже не вариант? Надеюсь, он не маньяк.

Slava: *«До субботы»*

В пятницу я решаю привести себя в порядок. Наконец записываюсь на маникюр и меняю черный лак на нейтрально бежевый. Рассматриваю свои идеальные «квадраты» и начинаю чувствовать себя лучше. Осталось еще одно дело, которое я давно оттягивала. Не потому, что не хотела. Скорее наоборот.

Выдыхаю и толкаю стеклянную дверь салона.

– Здравствуйте, я к вам записывалась на четырнадцать тридцать.

– Проходите. – Коротко стриженная девушка приветливо улыбается и указывает мне на кресло.

Я стягиваю резинку. Собранные в пучок волосы рассыпаются по плечам. Мастер подходит сзади и пробует мою гриву на ощупь.

– И не жалко? – вздыхает она.

– Нет, – спокойно пожимаю плечами. – Давно уже нет.

Ножницы щелкают над моей головой, девушка молчит какое-то время, а затем осторожно спрашивает:

– Простите, что лезу, но… это из-за расставания?

Ее вопрос вызывает улыбку.

– Да.

Она тяжело вздыхает, а я спешу ее успокоить:

– Моему парню нравились длинные волосы, – поясняю я, – а мне нет. Наконец-то могу сделать так, как хочу я.

Лицо девушки заметно светлеет.

– Всё готово. – Она снимает с меня накидку.

А я смотрю на себя в зеркало и не могу сдержать улыбку. Трогаю ровный срез, запускаю пальцы в остатки тяжелой гривы…

И впервые за долгое время чувствую себя собой.

– Спасибо вам.

Утром субботы я встаю в приподнятом настроении. Даже помня, что меня сегодня ждет. Телефон пиликает, оповещая о новом сообщении.

Gleb: *«всё в силе?»*

Slava: *«Да»*

Я долго выбираю образ для несвидания. Давно не пыталась произвести на кого-то первое впечатление, а сейчас это кажется важным. Пусть даже это случайный парень из комментариев.

Я выбираю бордовую водолазку и черные джинсы. Наверх – привычное серое пальто. Все тона приглушены, на лицо минимум мейка – стрелки и помада в тон выглядывающей водолазке. А потом я решаю, что помада – это перебор, безжалостно стираю и меняю ее на прозрачный блеск для губ. Мы договорились встретиться у кинотеатра в двенадцать. Хорошо, что я заранее погуглила и обнаружила, что кинотеатров в городе два. Пришлось уточнять.

Курортная улица выглядит немного уныло в декорациях ноябрьской серости.

Кутаюсь в пальто, жалея, что не взяла перчатки, и с

ускоряющимся сердцем издалека замечаю горчичную шапку. Пытаюсь рассмотреть парня, пока подхожу, но детали лица расплываются из-за моросящего дождя и оставленных дома линз. Отмечаю, что он высокий и, кажется, вполне спортивного телосложения, несмотря на то, что расстегнутая темно-зеленая парка не дает полного представления.

– Привет. – Он широко улыбается, как только видит меня и понимает, кто я. – Слава?

Тепло-карие глаза смотрят с интересом, а из-под шапки на лоб падает темно-каштановая волнистая прядка. А у него милая улыбка. И ямочка на щеке тоже.

Я киваю, не решаясь улыбнуться в ответ. Пока что.

POV: Глеб

– Привет.

Она стоит напротив, засунув кисти рук в карманы пальто. Невысокая хрупкая девушка с четкой линией каре. Передние пряди успели намокнуть от моросящего дождя и теперь липнут к ее щекам.

Отмечаю крошечную серебряную сережку в носу и пока не могу считать, кто передо мной: бунтарка или хорошая девочка, пытающаяся казаться дерзкой.

Ее глаза, серые, как ноябрьское небо, смотрят настороженно. Она похожа на потерявшуюся кошку, которую давно никто не гладил.

– Это тебе, – спохватываюсь и протягиваю ей картонный стакан.

Я сомневался, стоит ли идти. Надеялся, что мне напишет *она*, а написала только девушка со странным именем. Но Анька практически выпихнула меня из кафе, сказав, что мне надо развеяться, а ей будет только в кайф поработать без моего бухтения рядом.

– Спасибо…

Слава осторожно принимает кофе, не касаясь моих пальцев.

– Надеюсь, ты туда ничего не подсыпал?

Я на секунду теряюсь, а затем понимаю, что она шутит. Уголки пухлых губ дергаются в улыбке. Ого, она так умеет?

– Прости, не додумался, – я усмехаюсь, подхватывая ее тон.

Она дарит мне убийственный взгляд.

– Всё-всё, молчу! – Примирительно поднимаю руки. – А кофе пей спокойно, это из одной классной кофейни на проспекте.

Слава делает глоток.

– Действительно вкусно. Что за кофейня? Буду туда заходить. – Она приподнимает стакан, на котором нет логотипа.

Нам банально не хватило денег на брендирование.

– Они недавно открылись, – вру я, чувствуя, как начинают гореть мои уши. – Я тебе как-нибудь покажу.

Если мы продолжим общаться, я ей обязательно всё рас-

скажу. И даже угощу фирменными пирожками с вишней. Но пока – какой смысл? Похвастаться? Еще нечем.

Мы идем к морю. Слава держится чуть отстраненно, молча пьет кофе и не спешит начинать разговор. А я искренне не могу понять, зачем она мне написала, если сейчас показывает, что не рада здесь быть?

– Как ты узнала о блоге? – наконец спрашиваю я.

Она вздрагивает, словно забыла о моем присутствии.

– Наткнулась как-то случайно.

– Ты не похожа на местную, – вырывается у меня.

– А разве я говорила, что я местная?

Слава останавливается у перил набережной и задумчиво смотрит на бьющиеся о берег свинцовые волны. Над морем, как всегда, низко летают чайки. Девушка достает телефон и делает снимок, а у меня закрадывается мысль, которую я тут же отметаю. Это точно не она.

– Я здесь недавно, – вдруг делится она, по-прежнему смотря вдаль, – переехала из Москвы, чтобы быть ближе к морю.

– Надолго?

Она неопределенно пожимает плечами и переводит тему:

– Пойдем к воде?

Слава первая ступает на мокрый песок, совершенно не боясь запачкать высокие ботинки. Единственное светлое пятно в ее образе. Они здесь будто не совсем к месту на фоне остальных серо-темных оттенков.

Девушка подходит к самой кромке воды и ежится от морских брызг. Свободная рука спрятана в карман, балтийский ветер перебирает светлые пряди.

– Это холодный блонд? – спрашиваю, пытаясь разрядить обстановку.

– Что? – Она на секунду хмурится, а затем растерянно отвечает: – А, да.

– И не холодно?

Секунда, две. Брови Славы удивленно ползут вверх, и в этот момент я официально признаю себя идиотом. Но она вдруг смеется. Легко, звонко, так, будто это другой человек. Ловлю себя на том, что губы сами растягиваются в улыбке, когда я наблюдаю за девушкой.

– Это было неплохо.

Теперь она выглядит более расслабленной.

– Серьезно, тебе не холодно?

Смотрю на нее, на покрасневшие пальцы, которыми она сжимает стакан, на розовый кончик носа. Она сдувает с лица короткую невесомую прядь и явно врет:

– Нормально.

Я не спорю. Люди обычно не любят, когда их ловят на мелочах, но я вижу, что под серым пальто нет даже шарфа. Погода здесь хоть и чуть теплее, чем в центре России, но ветер пробирает до костей.

– Мы можем пойти в кафе, – предлагаю я. – Я знаю пару мест.

– Я тоже. Но хочу чувствовать море.

В мой мозг не приходит лучшей идеи, чем снять с себя шапку и протянуть ей.

– Я стираю ее, не переживай.

Ее брови снова поднимаются. Ловлю себя на мысли, что пока видел от неё только три эмоции: настороженность, смех и удивление. И мне хочется увидеть четвёртую.

– Мне и так нормально, – отнекивается она, но язык ее тела говорит об обратном.

Вздыхаю и самостоятельно натягиваю шапку на девушку, стараясь не касаться ее кожи, но пальцы случайно соскальзывают по щеке. Слава слабо протестует, но как будто начинает меньше дрожать. Чувствую себя странно, но не могу оторвать взгляд от девушки. Не понимаю своей мотивации помочь. Обычно я делюсь своими вещами только с Анькой…

– Ну и что ты сделал? – Слава демонстративно закатывает глаза.

– Добавил тебе немного красок. Кстати, в том блоге, где мы познакомились, их тоже маловато. Признайся, ты вдохновлялась им при создании своего образа?

Она криво усмехается.

– Нет, я справилась своими силами.

Телефон в кармане вибрирует. Смотрю на экран и хмурюсь. Она бы не стала звонить просто так.

– Извини, мне нужно ответить.

Слава равнодушно кивает и отходит на пару шагов.

– Да? Ань, что случилось?

– Тут папа пришел, – шепчет она в трубку.

– Сейчас буду.

Перевожу взгляд на Славу. Она сидит на корточках и фотографирует ракушку в режиме макро. Ее рукав на секунду задирается, и я вижу линии на запястье. Геометрия какая-то.

– Мне нужно бежать, – извиняющимся тоном говорю я. – Проблемы на работе.

Она встает и задумчиво смотрит на меня.

– Работа в субботу? Если ты просто хочешь сбежать, то…

– Нет, – твердо обрываю я, понимая, что действительно не хочу уходить. – У меня маленький бизнес.

Взгляд Славы смягчается.

– Иди. Я еще побуду здесь.

Мы прощаемся, и я быстрым шагом ухожу с набережной.

– Стой! – вдруг летит мне в спину.

Я оборачиваюсь.

– А шапка?

– Отдашь в следующую субботу!

Глава 4

POV: Мира

Смотрю ему вслед. Глеб ушел, а вместе с ним испарилось и то чувство легкости, которое я только-только успела поймать.

Горчичная шапка греет замерзшие руки. Натягиваю ее обратно, окончательно испортив укладку, на которую я потратила двадцать минут перед выходом. Глеб показался мне… странным, но почему-то цепляющим. Специально хмурюсь и возвращаюсь к попыткам сделать идеальный кадр. По привычке думаю, как подпишу, но одергиваю себя. В блог снимок уже не выложить, но, по крайней мере, у меня останется красивая картинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.